

Глава 11.

Мы провели час, разговаривая друг с другом и знакомясь друг с другом. Я вынужден признать, что мне нравится Габриэль. Я думаю, что она будет моей второй женой. Мне уже кажется, что она влюбляется в меня. На самом деле я думаю, что Риас и ее слуги присоединятся к моему гарему раньше, чем это сделает Габриэль.

В любом случае, это очень странно, что мы просто немного поговорили обо мне. Разумеется, ей не слишком нравилась моя темная сторона, но ей понравилось, что меня просто считали сумасшедшим человеком, который думает только об убийстве, и как я справедлив к делам. Я многое узнал о Габриэль. Она вежливая, милая и невинная девушка.

Мне нужно спросить ее, станет ли она моей второй женой, прежде чем уйдет.

— Эй, Энжел, ты не возражаешь, если мы посмотрим на твои крылья? — Спросил Азазель с любопытством. Если подумать, я не проверял свои крылья с тех пор, как пришел в эту новую жизнь.

— Конечно, почему бы и нет. — Сказал я, поднявшись с места и расправив крылья.

У меня за спиной появилось 19 пар крыльев. Мои крылья выглядели огромными крыльями дракона с адским огнем между каждым крылом и ядовитыми шипами на кончиках их сухожилий. У всех в комнате челюсти упали на пол при виде моих крыльев. Это продолжалось пару минут. Все они испытали шок от вида моих крыльев, которых они никогда раньше не видели.

— Не может быть! Старший Брат, у тебя крылья Класса Демонического Вампира, но и к тому же 19 пар. Я думал, что самое большее, что у тебя их будет 15. — Закричал Зеотик, заставляя всех посмотреть на него. Они словно просили его взглядом объяснить им, так как они никогда не слышали о Классе Демонических Вампиров.

— Конечно, ведь я потомок Первобытного Люцифера. У меня их много, потому что я слишком велик, чтобы застрять на развитии только 15 пар. — Ответил я, выпятив грудь, и получил несколько смешков от Грейфии, Габриэль и Валины

— Что такое Класс Демонического Вампира? — Спросил Азазель, гадая, что это за крылья у меня такие, ведь он никогда раньше их не видел.

— Видите ли, Класс Демонических Вампиров - это самые мощные крылья из всех Классов Демонов, которые могут иметь только Демоны из домов внутреннего круга Люцифера, Левиафана, Легиона, Асмадея и Вельзевула. Конечно, у нынешних глав домов, кроме старшего брата, нет этих крыльев, потому что они являются членами клана только по названию. Поскольку все члены внутреннего круга Люцифера, Левиафана, Легиона, Асмадея и Вельзевула мертвы, старший брат сейчас единственный, у кого есть эти крылья. Эти крылья появились из-за того, что Люцифер изменил свои ангельские крылья, создав их из слияния разных чудовищных существ.

— И из всех крыльев, эти крылья самые мощные. Но Старший Брат, откуда у тебя эти крылья? Ты встречался с Первобытным Люцифером только дважды, если я не ошибаюсь.

Зеотик объяснил всем, что такое крылья Демонического Вампира, заставив их сильно удивиться. В конце своего объяснения он спросил меня, как я их получил. Конечно, я знаю, как они у меня появились. Это странно, но я родился с ними, у меня были эти крылья с самого

рождения.

— Зео, как ни странно, я родился с этими крыльями. Даже тот сумасшедший ублюдок был удивлен. — Я объяснил им, почему у меня есть эти крылья. Я убрал крылья и снова сел на место. Похоже, что все переваривают всю информацию, которую им рассказали.

— Вау, твои крылья такие красивые. — Сказала Габриэль с прекрасной улыбкой.

— Я никогда не знал, что такие крылья существуют, так интересно. — Пробормотал Азазель с закрытыми глазами, вероятно, представляя мои крылья.

После того, как они все переварили информацию, они начали говорить о моих крыльях. Я просто сидел, слушая их разговор, и время от времени отвечал на их вопросы. Но через некоторое время я решил поговорить с Азазелем и Михаилом о важном.

— У меня есть предложение для вас. — Сказал я Азазелю и Михаилу, прерывая их разговоры. Все замолчали и посмотрели на меня.

— Что такое, Энжел? — Спросил Михаил.

— Какое у тебя для нас предложение? — Спросил Азазель.

— Я хочу заключить мирный договор со всеми тремя фракциями. — Ответил я. Все удивились моему предложению, так как мы вечно вцеплялись друг другу в глотки. Даже если у нас сейчас установлен пакт о ненападении, между тремя библейскими фракциями определенно все еще существует конфликт.

— Я думаю, что это было бы к лучшему, но я не думаю, что остальные Ангелы, Падшие Ангелы и Демоны согласятся. — Ответил Азазель, что имело большой смысл.

— Я знаю, но кому какое дело, если я гарантирую, что гораздо больше людей хотят мира, нежели начала новой войны. — Ответил я. Мне действительно было все равно, нравится им это или нет. Я не хочу, чтобы три библейские фракции вцепились друг другу в глотки, когда в этом мире так много разных фракций и религий. Некоторые из них сильнее, чем три библейские фракции.

— Мы не можем вечно хранить секрет того, что Библейский Бог мертв. Что вы думаете произойдет, если другие фракции услышат эту новость, а мы все еще будем цепляться друг другу в глотки. Я скажу вам, что они уничтожат нас. Теперь нам повезло, потому что я освободился от своей печати, и я могу с уверенностью сказать, что я сильнее Библейского Бога и мог с легкостью убить его, если бы он был еще жив. — Я объяснил им причину своего предложения.

Конечно, они поняли мое объяснение о том, что я больше не могу скрывать, что Библейский Бог мертв, и что другие фракции нападут на нас, если узнают об этом. Но когда я сказал, что я сильнее его, Михаил, Габриэль, Азазель и Валина встали.

— Как это возможно? — Прошептала Габриэль, так как она просто не могла поверить, что я сильнее ее создателя. У Михаила и Азазеля появилось такое же выражение на лицах.

— Наверное просто потому, что я такой замечательный. — Сказал я, пожимая плечами. Они все посмотрели на меня так, словно я озвучил плохую шутку.

— В любом случае я уверен, что смогу сразиться с Офис и Великим Красным, но я еще даже не достиг своего пика. Так что нам не нужно слишком беспокоиться об этом, но я уверен, что если другие фракции нападут, наши фракции будут на грани исчезновения. Особенно, если мы будем сражаться друг против друга.

Знаете, я никогда не думал, что кто-то может сделать такое выражение лица. Их лица показывали выражение недоверия, шока и немного страха.

— Если бы я не почувствовал твою ауру, когда ты вышел из печати, я бы тебе не поверил, но у меня возникло ощущение, что та аура не была твоей полной. — Произнес Азазель. Он воспринимает мир лучше, чем другие. Он также прав насчет моей ауры, которая даже не составляла 1% от моей ауры, если бы я выпустил всю свою силу. Я думаю, что мог бы просто разрушить этот мир, поэтому я буду держать её в узде.

— Ты прав, Азазель. Ты почувствовал не мою полную ауру. Если вы мне не верите, то мы можем проверить это. Вы все можете подойти ко мне одновременно. — Ответил я, высвобождая немного своей ауры. Но конечно, они не собирались соглашаться с моей идеей.

— Нет, мы с уважением отклоняем твое приглашение. Мы не сомневаемся в твоей силе, просто довольно сложно принять, что Демон сильнее Отца. — Ответил Михаил. Он вспотел. Он определенно не хотел испытывать мои силы, на самом деле никто в комнате не хотел этого.

— Ну, я понимаю, но в то же время именно я убил Библейского Бога, даже если мне просто очень повезло, так как он был чрезвычайно ослаблен.

— Это правда. Что ж, я сделаю все возможное, чтобы убедить Ангелов согласиться с мирным договором. — Ответил Михаил.

— Я также постараюсь убедить Падших Ангелов, но что, если есть кто-то не захочет мирного договора? Я знаю, что есть некоторые из моих подчиненных и отдельных личностей хотят, чтобы началась еще одна война. — Сказал Азазель.

— Держу пари, найдутся те, кто предпочел бы войну, так что если вы их найдете, убейте немедленно, прежде чем они станут головной болью. — Я сказал это так небрежно, как если бы сказал, что голоден.

— Ну, я отлично провел время, разговаривая со всеми вами, но я хочу посмотреть, как изменился подземный мир с тех пор, как я видел его в последний раз. Габриэль, было здорово поговорить с тобой, и я надеюсь, что мы еще увидимся. Валина, если тебе что-нибудь понадобится, ты знаешь, где меня найти. Даже если просто поговорить, приходи в гости. Тебе всегда рады в моем доме. — Сказал я напоследок. Мы с Грейфией встали и вышли из зала.